

**Г.П.Щедровицкий**

**ЛЕКЦИЯ № 4**

*Цикл лекций. г. Красноярск, 1986г.*

Рефлектируя, как проходила прошлая лекция и насколько я смог выразить то, что хотел, и что из того, что говорилось правильно и может быть оставлено, а что, наоборот, требует корректировки и исправления. Я дал прошлой своей лекции низкую оценку и поэтому хочу сейчас очень кратко резюмировать то, что было и выразить необходимые дополнения. Я изложу общие схемы и каркас мысли, которую я разбирал. А вы следите за тем, правильно ли вы поняли, как она родилась и двигалась.

Итак, утверждается, что процесс воспроизводства есть основной процесс в обществе, лицо социума и структура социума. Необходимо начинать поэтому именно с процессов воспроизводства общества. Затем тезис следующий. Внутри процесса воспроизводства выделяют особые подразделения и части его, а именно процесс производства вещей, предметов. Процесс производства как бы сгущается внутри процесса воспроизводства и всей сферы общества, как такое определенное ядро и создает свои особые социальные социокультурные формы организации, а именно появляется рынок, товары в соответствующие этому знание вне оформления. Этого я совсем не говорил на прошлой лекции, но сейчас для перехода к следующей теме должно быть специально подчеркнуто. Общество в результате выделения вторичного по сути своей процесса и технологизации его разделяют на собственно производство или производственное ядро и эфир своего хода, или окружение неорганизованное. Фактически этот эфир конституируется резервной рабочей армией. Дальше в нем происходят очень существенные изменения, которые определили дальнейшую историю и нашли очень интересное отражение в XIX веке в работах Маркса. А именно вот здесь, в этой резервной рабочей армии появляются за счет повышения производительности труда в технологизированном производстве огромное количество лишних людей. Тезис этот сам по себе очень радикальный. И поэтому естественно, что одни - экономисты университета относятся к этому так: эх, хватило, нет такой проблемы лишних людей в современном мире. Я настаиваю на том, что такая проблема есть и это решающая проблема. Здесь и проходит линия раздела в воззрениях и оценках ситуации. Я настаиваю на том, что проблема лишних людей есть основная проблема, диктующая практически все то, что происходит и за рубежом и у нас в стране. Хотя,

с точки зрения марксистской политэкономии, я с этим тоже целиком согласен, лишних людей не должно быть и по идее не может быть. Но они почему-то есть. Это образует такую парадоксальную ситуацию. Я подчеркивал, что этот момент разделения социума на производственное ядро и окружение или эфир, как я назвал его рабочим термином "технические условия", происходит в разных странах в разное время. В древнем Египте, где-то во II тыс. древняя Греция начинает свою историю УП-У век до н.э. уже с этого наличного разделения. Вся история, в том числе и политическая история Афин, Спарты, Коринфа и других греческих полисов определяется этой проблемой и тем, что дальше обусловлено повышением производительности труда и изменениями в этой внешней части. Я не стал бы обсуждать дальше эту часть за ближайшей историей и перепрыгнул бы сразу к XIX веку, и обсуждал бы его в тех терминах и понятиях, которые дает XIX век для обсуждения этой проблемы. Маркс, например, ставит все время эту проблему как такое повышение производительности труда производственного труда - имеет он ввиду), которое дает досуг для других слоёв общества и возможность иметь досуг и заниматься науками, философией, разработкой искусства и т.д. Но мне важно подчеркнуть, что часть эта внешняя как эфир сам в свою очередь делится на ряд самых разнообразных частей. С одной стороны, это действительно резервная рабочая армия и на периферию все время выталкиваются деклассированные элементы, и формируется люмпен. Но в Греции он не был на переднем плане, не ставился как проблема, поскольку все время происходила очень сильная экспансия в новые районы и территории, освоение Черного моря и, как вы сейчас уже знаете, древние греки плавали до Америки и там создавали свои колонии. И весь лишний человеческий потенциал все время выпихивался за рамки, за границы собственной земли. И за счет этого происходило как бы спускание пара, давления, которое создавалось внутри самого общества. А с другой стороны, появляется возможность заниматься наукой, искусствами и философией. Значительная часть этих людей, которых я определил как лишних для производства начинают развивать свои особые виды занятий. Появляются философы, всевозможные философские клубы, которые дают начало наукам: теории неба, теории музыки. На этот момент я прошу вас обратить внимание. Само это разделение, которое дальше детально обсуждает Маркс, сейчас в XX веке мы характеризуем как производство и клуб с соответствующими взаимоотношениями между производством и клубом и с постановкой проблемы клубных структур. Когда я говорю о лишних людях, здесь очень странная вещь. С одной стороны в принципе любая сколько угодно большая

армия лишних людей может быть втянута в занятия наукой и искусством и производство, опять же, как показывают расчеты Бэлмана, вполне может обеспечить все это, и нужна 1/26 часть в этом расчете Бэлмана, для того, чтобы прокормить огромную ойкумену. Но при этом я бы выделил здесь внутренний круг - это резервная рабочая армия, а вот здесь собственно клубные структуры. У Маркса дальше, в частности в основном очерке политэкономии - 42 том в 1-ой части - обсуждается вопрос, который нас будет сегодня интересовать. Это существование человека. Очень странный текст формирует там в тезисах Маркс, с обыденной точки зрения обсуждал вопрос что есть подлинное человеческое существование. Он говорит, что производство лишь выжимает человеческую потенцию, превращая человека в выжатый лимон. А существует человек и формирует свою человеческую сущность именно в сфере клуба, когда он занимается искусством, наукой, политикой. Дальше я сделал шаг, на котором буду работать всю следующую часть. Я бы разделил 2 формы существования человека, у вас здесь известные и обсуждавшиеся [при мне несколько раз, и для меня очень значимое сейчас. Это ... - человеческий зародыш и детеныш, который должен пройти еще соответствующее образование, и индивид - это человек, работающий в сфере производства и соответствующим образом обученный, и - личность. Итак, получается, в соответствии с идеями Маркса, что в производстве существует индивид, а личность существует только в сфере клуба. Там она формируется и там она функционирует. Итак, получается, что эти лишние люди или резервная рабочая армия в производстве не может | быть занята, т.к. в производстве не хватает мест, а науками, философией, искусством, политикой не может заниматься, поскольку не образована, не подготовлена. Вот эти занятия философией, науками, искусствами требуют необычной, нестандартной подготовки, более высокой чем та, которая дается обычной школой. Это характерно для нашего века и для XIX века и для предыдущих и для всех стран капиталистических в такой же мере, как и для нашей страны. Ибо та подготовка, которую мы сегодня даем в школе, и об этом сейчас постоянно пишут все, и газеты в том числе, недостаточна для того, чтобы люди могли проходить занятий наукой, искусствами, философией и т.д. Поэтому практически, наличие этого контингента лишних людей есть проблема социальная и политическая, а не производственная. Принципиально мы можем занять всех этих людей, если дадим им соответствующее образование и направим их на занятие философией, науками, искусствами, политикой. Но мы не даем такой системы образования, поэтому они остаются в этом....резервной рабочей армии и за

рубежом ходят на демонстрации, забастовки и требуют, чтобы им дали полный рабочий день, т.е. борются за право быть занятыми.

Формулируя следующий тезис мне очень важно, что это производственное ядро становится центром внимания всех, и получается так, что это есть подлинное жесткое ядро человеческого общества. Больше того, оно начинает замещать и вытеснять все остальное. И клуб есть уже нечто, вроде незначимое для человеческого существования, это там где собираются "на троих" и выпивают, если можно. Хотя смысл этого пространства клуба - принципиально иной. Это не тот клуб, где танцуют, хотя танцы очень важны сами по себе и составляют важную сторону человеческих взаимоотношений и жизни, а там же существует и якобинский клуб, и там же существуют те клубы или клубные структуры, где развивается собственно наука и собственно искусство. Ибо перевести их в производство пока невозможно. Все попытки, которые делались у нас, ничего в этом смысле позитивного не дали.

Значит это производственное ядро, вытесняя представления об обществе в целом и его основных конституирующих процессах воспроизводства, оно начнет создавать и обслуживающие его науки. И вся система образования точно также начинает подстраиваться под процесс производства, и вся история развития существующих систем образования - есть история изменений в соответствии с изменениями требований производства. Здесь надо исключить только один период: это древнегреческое древне-аттическое образование, которое осуществляли в основном..., оно было, по сути, дело крупное и обеспечивало личностную подготовку. Вообще в древнегреческом обществе, так же как и древнеримском обществе, на эту сторону дела обращали не малое внимание, поскольку оно проистекало из предшествующих форм в развитии общества, которые Маркс и Энгельс иногда называли первобытным коммунизмом. Там были соответственно форум - место, где происходит клубное действие и решаются все основные вопросы, касающиеся человеческого общества и производства в том числе. Они решаются именно в клубной части. Первый пример нам дают Афины, там организуются партии, которые производят определенные группировки клубного пространства. И соответственно этому, на границе между производством и клубной частью формируются системы образования и воспитания. И первоначально они готовят человека именно к клубной жизни, клубной работе. И даже нельзя оказать, что это результат сословного или классового разделения, потому что все здесь, вроде, наоборот, если я правильно понял, Герман, Ваше вчерашнее замечание. А именно: сама эта организация и порождает сословия, классы, оформляет их

соответственно и задает им определенные отношения к производству и ко всему тому, что вокруг этого организуется.

Следующий пункт. Очень важный для меня. В связи с этим разделением на производство и клуб, говоря по-современному, и в ответ на него, как реакция противодействующая, противоборствующая появляются и, на мой взгляд, замечательное Платоновское разделение практики, поэзии и теории. Как он это фиксирует. Если у нас на этом примере получилось так, что производство выделилось в отдельную автономную часть и начинает функционировать и двигаться само по себе. И дальше в этом примере начинают выделяться другие области внутри общественного целого, то возникает с самого начала очень большой вопрос о сохранении общественного целого и тенденции к автономизации различных его составляющих, систем производства, образования и еще чего-то и понятие практики и практичности формулируется Платоном именно в этом плане. Важно понять здесь, что он обозначает в качестве практики не производство, наоборот, для него производство в принципе непрактично. Понятие практики выдвигается в противоположной тенденции на развитие и обособление самого производства. Практика это то, что захватывает все общество в целом и подчиняет процессы изменения и может быть развития различных элементов в интересах целого. Поэтому практичной является только та работа, которая обеспечивает интересы развития общественного целого в соответствующих пропорциях, а не производство как таковое. А производство, так же как и изобретательство инструментов и станков разного рода, определяется как поэзия. Затем даются этические оценки. Платон настаивает на том, что практика несет в себе этический момент, а поэзия в любых своих формах в виде техники, технического изобретательства - она безнравственна. Т.е. не может оцениваться с нравственной точки зрения, в разной мере работает как на нравственное, так и безнравственное дело или анравственное (слово несуразное с моей точки зрения)...

Вот как производство атомной бомбы. Физик выдумывает атомную бомбу, и он в этом смысле совершает анравственное действие. Нельзя сказать, что само по себе создание атомной бомбы тогда в 40-е годы было безнравственным. Как вы знаете, Эйнштейн писал письмо американскому президенту. а Лео Сцилла участвовал во всем этом, поскольку тогда задача состояла в том, чтобы остановить движение немецкого фашизма и предотвратить мир от фашистских притязаний. В этом смысле они в своей психологической ситуации совершали нравственное действие. В данном случае действие, которое мы должны одобрить в соответствии с

нашей позиции. Но проходит очень немного времени и эта же бомба начинает использоваться для политического шантажа СССР и заставляет нас давать соответствующие ответы, и сейчас мы боремся за запрещение атомного оружия и уничтожения его. И это красивый пример того, что Борис Иосифович назвал анравственным.

Из зала вопрос неразборчиво.

Г.П.Шедровицкий: Поэзия, техника, искусство, если их развивать сближаются. С точки зрения Платона есть анравственные действия. Анравственное (безнравственное в моем употреблении) означает, что это действие не может рассматриваться с нравственной точки зрения. Оно может рассматриваться с точки зрения любой другой или может рассматриваться как нравственное в определенных ситуациях, как в примере защиты от фашизма и боязни того, что у фашистов будет атомное оружие, и могут оцениваться как безнравственные в дальнейшем. И в равной мере к этому действию можно применять любые характеристики. Но потом делает вывод, какова вообще природа технической работы. Если мы создаем средство некоторое или инструменты, то его всегда будут применять другие люди, и с какой целью, во имя чего они будут применять - это они сказать не могут. А поэтому мы создаем инструмент и отдаем его в пользование другим людям и этим поэзия, искусство или отличается от практических штук. Практика обеспечивает ответственное продолжение и развитие социального общественного строя. И только такие действия могут определиться как практические, т.е. те, которые обеспечивают взаимосвязь, стыковку, уравниновешенность различных действий и различных видов деятельности и общественной сферы. А игра?

В данном случае анравственность относится к любому искусству, к любой поэзии. Как будет использоваться игра? кто знает? Это зависит от того, кто будет использовать. И может она использоваться в разных целях. И каждый изобретатель, конструктор попадает вот в такую ситуацию, поскольку он занимается поэзией, а не практикой. Но для того, чтобы определить практичность того или иного действия... Кстати, очень Хороший пример, чтобы было понятно. Вот у нас производится огромное количество различных материалов. В Москве в магазинах Вы можете увидеть массу давным-давно устаревших пальто, шуб, плащей, на которые потрачено огромное количество материала. Выходит производство швейное и пошивочное, и производство самих этих материалов есть поэзия чистого рода. Оно принципиально не практично, потому что шьется не то, что будут носить люди и не в

соответствии с требованиями людей, а шьется для вала, точно также как в Красноярском крае рубится лев, для вала, потом его спускают по Енисею, он доплывает до Ледовитого океана. Там стоят финские и японские суда ловят это и воруют. А мы рубим и пишем: столько-то срубили, чем больше срубили, тем лучше, хотя средств ловить у нас нет. Это опять поэзия соответствующего ответственного лица, ну а все остальные вовлечены в эту поэзию силком, поскольку они должны вырабатывать свою норму.

Из зала...

Г.П.Щедровицкий: Капиталисты так никогда не скажут. Они скажут: русские - поэты, поэтому этим надо воспользоваться в практических целях. Но они не скажут, что это практика, они не настолько дураки. Любой человек скажет, что это не критика. Кроме экономистов, которые это оправдают - в этом их профессиональная точка зрения. Поэтому и для тех это не практика. Для них практика - это туда отлавливать все это, такое собирательство. Но это период допрактической организации, поскольку кроме нас никого нет, кто такую поэзию осуществляет в гигантском масштабе. И тогда появляется третье понятие, которое здесь обычно работает, это понятие теории. Итак, для того, чтобы определить практичность того или иного действия надо иметь соответствующую теорию, ко не вообще теорию, а именно соответствующую, т.е. описывающую общественное целое в законах его жизни, функционирования и развития. И практика оказывается тогда зависимой от существования соответствующей структуры. Если нет такой теории, описывающей общественное целое, не может быть и понятой практики. Вот таким образом это было представлено у Платона и легло в основание дальнейшего развития науки. Потом это обсуждал Локк и соответственно ввел такое разделение уже внутри этимология и науковедения: наук технических и наук практических. В практические науки попадают: политэкономия или теория хозяйствования, аксиология и этика, соответственно. Вот набор практических наук или наук, обеспечивающих практичность деятельности. А вот все науки естественные - это науки технические, обеспечивающие соответственно поэзию. Это разделение затем движется дальше, обсуждается вот в такой форме Марксом и при этом он фиксирует все моменты, подчеркнутые Локком, далее переходит к Веберу в XX век и именно сегодня обсуждается вот в таком плане, как это было намечено Платоном. Других альтернативных вариантов, с моей точки зрения, вообще выработано не было. Нужно было вырабатывать, но реально это единственное что мы сегодня имеем.

Из зала: ... то, что является практикой с точки зрения одной теории монет не

быть ею с точки зрения другой теории.

Г.П.Щедровицкий: Это верно. Но тогда что происходит? Вам надо сначала, и в этом смысл моих утверждений, остановиться на той или иной теории и решить вопрос - какой теории Вы следуете. А потом с точки зрения этой теории оценивать Вашу деятельность в каких-то локусах как практичную, непрактичную и решать, имеете ли вы практику или одну лишь поэзию производства, например.

Из зала: ... моя практика может не быть практикой для другого.

Г.Д.Щедровицкий: Поскольку я сказал, что критерий практичности есть наличие и выбор определенной теории, никаких других практических | позиций нет. Если вы говорите: моя практика, то это значит, что вы выбрали теорию. Вы вроде бы изначально знаете, может быть это вам господь бог на ушко шепнул, что то, чем вы занимаетесь, есть точно практика. Но я говорю, что нет никаких критериев, кроме теории. Дальше было очень интересно трансформировано сначала В.Лениным. Он выделил эту фразу, которая в наши партийные документы попала, а именно: нет ничего практичнее, чем хорошая теория. Потом это повторялось.

- Но в другом смысле

Г.П.Щедровицкий: А я не знаю, подумаем, что в этом самом, потому что никакого другого смысла в истории нашей цивилизации не было. Когда мы говорим, что нет ничего практичнее, чем хорошая теория, то это вот этой истории, что если нет теории, то нет и практики

- ... по естественным наукам

Г.П.Щедровицкий: Моя точка зрения заключается в следующем. Вы политэкономии уже проходили? Что такое товарный фетишизм знаете. Так вот... В естественнонаучной теории типа физики - это теории по происхождению технические, но выскочившие за рамки границ своей осмысленности. Ответ понятен или не очень? Итак, на мой взгляд, все естественнонаучные теории, образцом которых является физика, биология или география - это технические теории. А именно: они обеспечивают техническую работу или поэзию. Но используются они за границами областей своей прикладности или практической применимости. И тогда появляется то, что создал в начале ХУЛ века Ф.Бэкон, а именно: науки о природе. Эта природа нам понадобилась затем, чтобы узнать, как ведет себя материал при технических преобразованиях. Внутри рамок технических дисциплин обсуждение материала, перерабатываемого нами в технике в условиях, как если бы он жил безотносительно к нашей общественной деятельности. Отсюда тезис: существовала

ли природа до нашей деятельности? Да, существовала, как идеальный объект говорим мы, работал в действительности идеальных объектов. Но сами эти дискуссии возникли из периода выхода за границы технических дисциплин, обобщения и соответствующей этих дисциплин.

- А разве в теории Маркса разделение на производство и клуб принципиально не положено, что возможно соединение в будущем одного с другим.

- Г.П.Щедровицкий: Положено, и в этом состоит смысл подлинного, с моей точки зрения, марксизма. И Маркс об этом писал очень много. Сам Маркс, говорю я.

- Нужно ли тогда совершенствовать клуб. Может быть нужно совершенствовать само производство, в том смысле, что в нем самом формировать клуб.

Г.П.Щедровицкий: Мысль интересная сама по себе и в 20-е года она у нас в стране обсуждалась. Но как показал опыт примерно 5 попыток (после этого их прекратили) превращение производства в клуб невозможно. Производство есть производство. Оно имеет жесткие структуры и требует определенных отношений руководства и подчинения... Превращать производство в клуб, имея развитый клуб, бессмысленно. Поэтому, на мой взгляд, более продуктивным и интересным является другой ход, тот, на который мы сейчас встали и к которому нас призывают все партийные документы, а именно: формировать клуб и создавать его все более.... Когда мы создадим клуб и посмотрим на практике, что это такое и как оно может развиваться, мы начнем думать что нам делать с современным производством. Пока фиксирую то, о чем вчера говорил Герман в марксовской формулировке: свободное время (свободное время от чего - от производства) есть мера развитости всякого общественного организма. Мы должны, реализуя этот принцип, идти к увеличению свободного времени. Но у нас оказалось, что свободное время не благо, поскольку оно не занято. Нужно, чтобы люди, которые получают свободное время от производства, имели соответствующую подготовку и образование, чтобы они могли заниматься наукой, искусством и разумно политикой. Да? И у нас здесь главным тормозом является система образования и подготовки, которая мешает нам осуществлять соответствующие социальные и всякие другие преобразования.

- Для юриспруденции вообще не мыслится техника и поэзия, а только практика. Иначе все действия теряют смысл.

Г.П.Щедровицкий: Вроде бы Вы говорите абстрактно разумно. Я бы это обобщил, как я это понимаю. Система руководства, управления и организации - суть практики. Но история нашего общества показывает, что мы и организацию и управление превращаем в поэзию. Наловчились. Люди принимают решения, суетятся очень много, делают вид, что они организационную деятельность осуществляют, а на самом деле ее нет. Они принимают якобы организационные и управленческие решения, но не доводят их до того, чем они управляют. И создается огромное количество псевдодеятельностей, где все суетятся, бегают, кричат, что они организуют, управляют, а на самом деле они ни чем не управляют, ничего не организуют.

-... Дайте определение поэзии и практике.

Г.П.Щедровицкий: А вам зачем? Затем, чтобы гробить его.

-...но если мы не знаем, о чем мы говорим.

Г.П.Щедровицкий: Мы знаем, о чем мы говорим. Поскольку определение не дает нам ответа на вопрос, о чем мы говорим. Понимание дается практической укорененностью. Понимание задается не определением, а наличием у людей понятий. Понятия определениями не задаются. Они задаются практикой.

- Но ведь они имеют какую-то словесную оболочку, а не в чувственных ощущениях.

Г.П.Щедровицкий: Вы правы, в чувственных ощущениях я ничего не держу. В основном мы должны держать схемы в онтологической картине. Есть они у вас и задействованы, тогда вы будете понимать. А если не | задействованы, то дай вам определения, не дай вам определения, все равно ничего понимать не будете.

- Вы говорите о столе, а я в это время думаю о стуле. Значит, надо договориться, о чем все же мы говорим.

Г.П.Щедровицкий: Я, вроде, в лекции все это объясняю. Для этого я должен начать снова и все снова повторить. А вы опять скажите: я опять ничего не понимаю. Поэтому я с удовольствием с Вами после поговорю и еще раз вам прочитаю лекцию на эту тему.

- ...

Г.П.Щедровицкий: Да. Там начинается пьянство и все остальное и поэтому, вроде бы, я понимаю все эти меры по поводу пьянства и запрещения продаж алкогольных напитков как такую подготовку к работе, потому что, если мы создаем свободное время и, вроде бы, люди должны заниматься повышением своей

квалификации, непрерывным образованием и занятиями наукой, искусствами и политикой. Они вместо этого едят и выпивают. И это стало формой поведения из-за отсутствия образованности и подготовки.

- ... или дискотек побольше.

Г.П.Щедровицкий: И дискотек побольше мало, а которые появились уже вызывают негативное отношение. Вот в Доме молодежи каждый день дискотека. И вы думаете, кого-нибудь зазовешь? Ничего подобного. Оказывается, что дискотека уже не соответствует нашим запросам. И люди приходят слушать странные и непонятные лекции. И сидят после работы, стараясь это понять: каков запрос? Люди хотят размышлять, действовать в коллективах. И, вроде бы, мы от них этого ждем. Для этого мы должны иметь соответствующие клубные организации. И мы должны иметь развитие самодеятельности, причем социально-осмысленной. А у нас для этого нет условий и необходимого образования.

- ...

Г.П.Щедровицкий: Да. И это главный критерий оценки. Я что работаю на саморазвитие Красноярска и Красноярского общества; молодежи, университета и т.д. Удастся ли мне сделать что-то практическое? Если удастся, тогда и мое действие будет оцениваться как практически значимое, а если нет, - словеса это и сплошная поэзия. Да?!

Итак, я сказал, что появление этого производственного ядра, ого обособление и возникшие уже в древне-греческом обществе - эти трактовки производства как главного и противодействие подобному окаянству создают всю эту проблематику практических и технических пауз. Да, важно было еще подчеркнуть, что здесь - это то, о чем вчера говорил Москвин - создается соответствующее надстрочное оформление.

А именно, рынок. Появляются товары и несколько заходов к формированию капитала и капиталистического производства. Очень важный вопрос - спорный, многосторонний, внутренне противоречивый о том, что выдвигается на передний план производства, рынка и товарных отношений, а затем появление, соответственно, капитала и использование капитала в процессе умножения и сохранения богатства, человеческого общества задает соответствующее направление одной из практических дисциплин, а именно экономики или политэкономии. Она надолго связывает себя производством, и может быть марксистская позиция в политэкономии есть одна из немногих, которая показывает

более широкие границы применения политэкономии нежели собственно производства. Во введении к "Критике политической экономии" у Маркса есть интересное рассуждение по поводу взаимоотношений сферы производства со сферой распределения и сферой потребления. Там намечается гигантская область проблем, которые требуют дальнейшей тщательной проработки. Я знаю, что в 20-е годы делались попытки такой проработки, но они не получили дальнейшего развития. Во второй половине 30-х годов, 40-е и 50-е. Вот сейчас мы снова вернулись к этим дискуссиям по проблемам экономики, но, на мой взгляд, альтернативных точек зрения мало. Все больше господствует тот традиционный экономический взгляд, ориентированный на производство и только производство, без понимания более широкого круга проблем, которые есть в экономике. И из-за этого получается на примере этой практической науки это очень явственно видно - мы по-прежнему, произведя революцию против буржуазного общества и сломав его основу, не обсуждаем вопроса что нам теперь делать с проблемами производства и воспроизводства. А мы как бы переносим всю идеологию производства и оно у нас по-прежнему является определяющим и всеобъемлющим даже. И клуб как таковой был на много лет отодвинут в сторону и это подтверждалось и косвенно, как бы, т.е. не целевым образом, а по своим результатам, изысканиям и исследованиям экономистов. И в результате мы получаем здесь страшный разрыв и .... потому что нам нужно отроить новую экономику и отвечать на вопрос: а какова же экономика, если хотите воспроизводства общественной жизни? Скажем, сейчас экономисты знают, что особое внимание обращается на экономику непроизводительных сфер общества. И в этом сейчас ищут ключ для развития всей системы политэкономии. Но это требует решения массы вопросов совершенно с другой стороны. Мы должны отроить философию рационального хозяйствования. Не производства, а имен- I но рационального хозяйствования. Нужно строить теорию рационального природопользования и на это нас толкает экономическая проблематика, и соединять исследования по экономике с исследованиями по рациональному природопользованию и экологии. И я здесь снова повторяю тот тезис, который я говорил вчера в ответ на реплику, что суть моей позиции здесь состоит в том, что прежде чем мы сможем перейти к действию, мы должны тщательно промыслить весь этот план и создать соответствующие проекты и программы. Поэтому центр тяжести здесь перемещается на новые научные исследования и разработки и создание совершенно новых научных дисциплин и направлений, прежде всего в практической области. Поэтому мы движемся, с одной стороны, по созданию

прикладных научных дисциплин - о чем шел разговор здесь на конференции в августе-сентябре, и что именно продолжать как невероятно значимую тему - и по созданию новой экономики, новой политэкономии, которые должны нам обеспечить рациональное хозяйствование в условиях, когда процесс воспроизводства возвращается на место ведущего и основного практического процесса. Здесь я ставлю многоточие, поскольку это надо продолжать, но в другом русле и привлекать для этого обсуждения экономические круги, следовательно, экономистов в первую очередь. А я сейчас хочу вернуться к образованию.

Я уже сказал и хочу еще раз в новом контексте зафиксировать, что по сути только в древнегреческом обществе мы имеем образцы ориентированных на клубную сферу и подготовку личности или образования личности. И производится это образование в... И потому совершенно не случайно, что риторика и логика являлись там ведущими предметами, предметами непроемительного цикла. Затем происходит ряд метаморфоз, и в позднейшем школы объединяются, как об этом писал выдающийся советский педагог Павел Петрович Блонский, с одной стороны, в военные школы это то, что вы мне вчера рассказывали. Теперь, соответственно, церковно-монашеская школа. И как он говорил, сегодняшняя школа есть смесь казармы у кельи. При этом они идут как бы рука об руку все время. И я бы от себя добавил еще третье составляющее, это.... юнкерское образование непосредственно ориентированное на подготовку. Но где-то уже с ХП-ХШ века этот момент, ориентированный на подготовку человека к участию в производстве становится главным и ведущим. И та революция, которую производит в образовании Коменский, в основном направлена на подготовку людей к производству, хотя у Коменского еще содержатся маленькие моменты личностей подготовки или подготовки к участию в общественной жизни. Но очень не многие...

Революция конца прошлого века, о которой я вам вчера рассказывал, а именно, когда образование из привилегии права правящих и имущих классов становится обязанностью, причем обязанностью не только в рамках среднего образования, т.е. европейских гимназий, но и закладывает высшие учебные заведения - вот как у нас сейчас, сегодня подготовка молодежи в средних учебных заведениях и в вузах есть обязанность молодого поколения в каждой из развитых капиталистических стран. В этом плане приходится сегодня, читая лекции в вузах или широкой аудитории, нередко сталкиваться с массой удивительных представлений и знаний. Например, говорят иногда, что вот у нас в Советском союзе, во-первых, образование бесплатное, во-вторых, самое массовое, а в странах

капитала, там платят, во-первых, и там в университеты допускают очень немногих. Надо очень четко понимать, что это совершенно не соответствует реальности. И надо понимать, в чем подлинные основания этого переворота. Подготовка молодых поколений в средней школе и в вузе есть условие обороноспособности каждой страны и условие нормального развития производства. Поэтому страна, которая не будет отправлять значительные контингенты молодежи, - на счет того какие, я скажу потом, - в гимназии и вузы, окажется просто не конкурентоспособной. Есть очень интересная книга и, глядя на вас я вижу, что ее в Красноярске точно нет, но когда вы приедете в Москву, вы ее можете взять в библиотеке или выписать по МБА. Я сегодня обсуждал вашу реплику с товарищами и пришли к такому единому мнению: все можно получить, если хотеть, здесь в Красноярске. А если не хочешь, то зачем. Это ХУШ том программы развития Советского Союза, где дается комиссией, в которой председательствовал нынешний министр высшего и ССО РСФСР т. Образцов, сравнительный анализ образований СССР и США. Что там сказано?

До последнего времени (4-5 лет назад) 12,7% молодежи попадало у нас в вузы, и было принято решение, очевидно Совмином СССР, о том, что надо эту цифру уменьшить. В вузы нам нужно отправлять 9,3% молодежи. Что мы имеем сегодня в США? 65% молодежи обязаны пройти высшие учебные заведения, причем по расчетам того же самого Бэлмана, по крайней мере, 1/3 часть роста производительности труда в США определяются вот этой системой подготовки подрастающего поколения. При этом надо очень четко поникать: их вузы - это не наши вузы. Если у нас основная часть подготовки идет в счет технического образования, поэтому мы - страна, занимающая 1-е место по подготовке инженеров, то у них это, прежде всего, гуманитарное образование. И оно никак не определяет их дальнейшего места в жизни, и тех функций, которые они будут выполнять. Человек заканчивает, скажем, филологический факультет какого-нибудь университета и идет заведующим складом. И это все нормально и очень хорошо считается. Но то, что он кончил филологический факультет, определяет его высокую производительность труда, ибо он понимает, что он делает и имеет широкий кругозор. К этому можно добавить, что американские специалисты считают высшее образование одним из неперенных условий, обеспечивающих противостояние фашистских тенденций в американском обществе. И все их идеологии в США выдвигают тезис, что вся молодежь поголовно должна проходить через университеты. Нужно также иметь ввиду, что я говорю здесь об идеологических установках, и, надо думать, что положение со школами в США является хорошим

или удовлетворительным. Пару лет назад в институте общей и педагогической психологии АПН был с визитом генеральный инспектор школ с...образованием профессор, то ли из...университета и он рассказывал нам на общем собрании АПН, что в США из в некоем с индивидуально-ориентированным обучением - это лучше школы - одна является школой развития, вторая - школой технической подготовки, а 4 - являются ритуальными. Возникла очень интересная ситуация. Сотрудники АПН начали задавать вопросы: расскажите о концепции ритуальной школы. Мы про школы Дюн знаем, школы технической подготовки знаем, а вот концепции ритуальной школы не знаем. А он говорит: не понимаю. Ему говорят: так Вы же сказали что три типа школ. Ну да, но третий тип ритуальный. Они говорят: какая концепция? Он говорит: ритуальная - и никакой концепции. И поскольку его все время он начал объяснять. Это школы, в которых преподаватели делают вид, что обучают, ученики делают вид, что учатся, администрация делает вид, что она довольна и теш и другими, хотя хорошо знает, что реально происходит. И все только делают вид. Тут произошло то же самое, что с вами. Все сидевшие сотрудники АПН стали весело смеяться. Он спрашивает: что смеются, расскажите. Тогда все стали серьезными ... В этом смысле надо очень четко понимать, что там с образованием такие же, по крайней мере, сложные проблемы, как и у нас с нашим образованием, И поскольку вы же смеялись почему? вы подумали: а у нас ведь все такие. Но это на самом деле не так. Вот это надо очень четко понимать, и я думаю, что у нас положение со школой во многих случаях будет значительно лучше, чем в США, или школе - в США не лучше, чем у нас. Но меня волнуют идеологические установки в свете того, что я сейчас обсуждаю. Потому что, когда у нас в инстанциях, принимавших решения, обсуждается вопрос с образованием, то задают всегда один вопрос: каких специалистов должны готовить. И дальше задают вопрос: а) Ульяновскому университету нужнее архитектурно-строительный факультет, чтобы обязательно в университетской системе, а у нас переизбыток специалистов по архитектуре и строительству на западе, и поэтому пусть все те, кто хочет, если Ульяновский университет или город Ульяновск хочет получить специалистов пусть подаст заявки и мы им из Москвы пришлем. То, что им негде будет жить, то, что они совсем в других структурах не могут решать ульяновских проблем - это дядь из министерства не волнует. Они считают потребности в специалистах и считают, что университет, так же как и технические вузы готовят специалистов профессионалов. Их нужно готовить ровно столько, сколько нам нужно по этим разделам. А вот то, что люди должны получить высшее образование, и это есть условие того, что они

действительно будут жить и работать как люди, это никому в голову не приходит. И в этом смысле, говорю я очень жестко, вот эта наша идеология есть фактически запланированное отставание, которое уже сказывается, и в ближайшее время резко отрицательно будет сказываться, как на нашей культуре, так на науке, технике и всех областях хозяйственной жизни. Потому что нам нужны грамотные люди. А, кроме того, действительно может быть небольшое количество специалистов в профессионалов. Но высшее образование должно отличаться от ПТУ. А у дяди из министерства логика мышления, кругозор и рамки все того же ПТУ и они к филологам и выпускникам университетов подходят точно также как и выпускникам ПТУ. И это с точки зрения развития культуры меня очень волнует и беспокоит.

Итак, я провозгласил тезис, что вся система образования после периода древнегреческого общества к тому моменту, когда христианская церковь взяла на себя эту функцию поддерживать образование и дальше культуру, постоянно ориентировалась на казарму, с одной стороны, на церковную деятельность, с другой стороны, и на производство и производственное ядро. И, может быть, тогда в ХП-ХШ веке и еще в XIX это было так отражено. Но сейчас ситуация стоит принципиально по-новому. Мы должны думать о развитии людей и во главу всего ставить развитие людей, а не развитие производства. Мы вообще, с моей точки зрения, должны отстаивать эту позицию - обеспечивать производство - для этого высшего образования не нужно. И многие директора московских предприятий правы, говоря: нам нужно о 7-летним образованием, имеющих 8-летнее к нам не посылайте, у нас и так массы неприятностей. Стоят на этом железно, не понимая того, что именно в людях с высоким образованием заложена идея развития самого производства. А они больше всего на свете, несмотря на все постановления партии, больше всего боятся именно развития производства и всячески защищают свое производство от неприятных людей - сверх квалифицированных, как они говорят. Кстати, чтобы вы понимали, что это наша советская проблема, в Америке точно так же есть проблема.....как они говорят специалистов, которые, переготовлены на более высокий уровень образования, поскольку они всегда источник всевозможных волнений, конфликтов, неприятностей производства, т.к. они используют это производство, чтобы получить трамплин в своей какой-то другой личной карьере. И позиция каждого руководителя фирмы и предприятия в буржуазном обществе понятна. Он очень заботится, чтобы таких людей не было. Но в нашем социалистическом обществе другая позиция. И, может быть, каждый

директор предприятия пока развитие и инновации не поставит постоянной практикой своей работы на производстве, будет защищаться от подготовленных людей. Но нам нужно давать высшее образование не для того, чтобы обеспечивать производство, а для того, чтобы обеспечивать подъем культуры и в условиях хозяйствования для всего народа, для всей страны, и здесь нет неразумных или нерациональных затрат. Все что мы будем туда вкладывать и есть наше будущее, наше развитие. И поэтому я, заканчивая этот кусок, еще раз формулирую тезис, который объявил о самого начала, ведь я строил сейчас рамки для прорисовки ситуации, в которой нам сегодня приходится работать.

Теперь давайте представим себе с онтологической точки зрения. Я, прежде всего, начал чертить не рамку, а положил то твердое теоретическое ядро - а именно, процесс воспроизводства и сказал, что именно этот процесс воспроизводства есть основной процесс. Конституирующий структуру человеческого общества от начала и до конца. Все, что происходит в обществе должно соответствовать закону и механизму процесса воспроизводства. Все что из этих процессов просто

перестает быть общественным, социальным, поскольку оно выбрасывается в потоке воспроизводства. Затем я начал обсуждать по сути дела нынешнюю ситуацию и зафиксировал здесь все то, что я обсуждал сегодня, и все то, чем я сейчас кончил. Необходимость, прежде всего переориентации с процессов производства на процессы всей общественной жизни и рационального хозяйствования. Это есть те общие рамки, которыми мы собственно и должны строить новую систему образования. Точно такие мы должны учитывать принципиальное разделение на производственное ядро и клуб. В этом смысле я не могу согласиться с мыслью, что производство надо превращать в клуб. Вроде бы, это не практично и не реализуемо. Мы скорее должны развивать клуб, и в том числе развивать его так, чтобы там решались и производственные задачи. Если нам удастся развить клуб до таких форм, то это спаяются более выгодным для решения производственных задач. А я бы сегодня даже рискнул утверждать, что вроде бы игры тогда, когда они проводились с производственной установкой показывают, что игровая форма значительно более выгодна для решения производственных задач, значительно эффективна и дает образцы куда большей производительности труда, чем традиционная производственная работа. Может быть, в этом смысле я бы принял Ваше замечание насчет того, что создаются такие

формы. Да, в рамках игр, ориентированных на решение производственных задач, я действительно вижу зародыши такой системы - системы образования будущего. Но нужно решать эту проблему как Вы сказали в начале: стирать грань между производством и клубом. И стирать по всякому. Но при этом надо понимать, что мы не можем превратить производство в клуб сегодня. Мы должны делать шаги в этом плане, экспериментировать, и только проверив все аспекты и разработав такой проект и программу во всех деталях, мы можем пытаться идти на реальный социальный эксперимент. Но опять, скажем в одном городе. Вот город Ульяновск. Он объявлен городом коммунистического будущего. Там и нужно ставить эти эксперименты на создание здесь, сегодня коммунистического будущего. Можно иметь еще несколько городов и проверять их в таких локусах. Когда все это проверено, можно предлагать и переходить к практической реализации всего этого дела. И поэтому дальше я хочу обсудить проблемы производства и клуба в их отражении на проблемы образования. Или иначе - как деление на производство и клуб отражалось на концепциях и теории образования, и что там сейчас меняют наши новые опыты и попытки реформы и развития системы образования?

### **Производство, клуб и проблемы образования**

Итак, вы держите в своем сознании тезис, что я все время исхожу из этой рамочки и мыслю, что, начиная, по крайней мере, с нового времени система образования все время была ориентирована на обеспечение запросов и потребностей производства. Следовательно, главным для этой системы образования, как бы ее функции и назначения, была подготовка людей, способных выполнять определенные производственные работы. И это понимается очень широко в том смысле, что выполнение функций монаха, священника или пастора есть точно также производственная функция, подобно тому, как сейчас у нас подготовка руководителей высшего ранга есть точно такая же подготовка к выполнению производственных функций. Что это означает? Это означает, что до сих пор реализация этой установки рассматривается как обучение. Скажем, в академии народного хозяйства обсуждается вопрос, как надо обучать руководителей высшего уровня. В этом смысле эта концепция, на мой взгляд, имеет даже позитивный характер, несмотря на всю свою несуразность, поскольку она

противостоит широко распространенному в общественном сознании поверью, что выполнение функций руководителя высшего ранга дается от рождения, по природе человека. Т.е. есть люди способные к выполнению этой функции, надо только отобрать, тогда они таким образом будут как руководители работать. Этим людям надо дать специальное профессиональное образование, но лучше всего, если они будут инженерами. И когда-то на съезде партии Леонид Ильич так и формулировал задачу: мы по-прежнему будем продолжать нашу основную стратегическую линию, набирать руководителей и управленцев из инженеров. Они могут быть, скажем, агрономами или врачами, - это конечно хуже, чем инженер, но из агронома или врача тоже может получиться, если человек внимательный, управляющий и руководитель. Но, во всяком случае, нет такой профессии, не требуется, вроде бы, воспитания этих людей, воспитания и обучения. Таково мнение, существующее в обиходе, и с ним постоянно приходится сталкиваться, в том числе и организациям, обеспечивающим повышение квалификации или начальную, базовую, как они говорят, подготовку руководителей и управленцев. Поэтому, у нас, например, до сих пор есть только несколько лозунгов, есть институт управления, в котором обсуждают вопрос кого надо готовить, так же как у вас на экономфаке обсуждают вопрос, кого надо готовить вам - экономфаку. Но содержание подготовки и образования не обсуждают и практически в стране нет системы обучения, которая ориентирована была на руководителей и управленцев. Это есть реализация в определенной мере истории всей страны в 20-е, 30-е, 40-е годы, когда система отбора, вроде бы, была, но отбирали людей, имеющих профессиональное образование и показавших свою способность руководить коллективами или производствами. Но пришло само это разделение обучения и воспитания к нам из далекого прошлого. Я начинаю обсуждать, опираясь в первую очередь, на работы философа и педагога начала XIX века Гербарта, его основных педагогических понятий. Гербарт был первым практическим педагогом, который построил квазитеоретическую систему педагогики. И, как бы, потом не ругали Гербарта или не хвалили его, в нашей стране много этапов прошло в 30-е, 40-е годы. Мы его очень сильно ругали как реакционера, и в 40-е годы и даже 50-е и во всех энциклопедиях и словарях философских и педагогических и просто на битовые темы он там шел как реакционер педагогики. Сейчас мы поспокойней к этому относимся. Но как бы мы к нему не относились, Гербарт есть единственный человек, который построил некоторую практически значимую систему педагогических или образовательных понятий. И поскольку он единственный, как бы мы его не ругали, его основные различия всегда входят во

все основные учебники по педагогике, во все словари и справочники. Гербарт работал на трех основных понятиях, хотя прорабатывал разные его работы как философские, так и психологические и собственно педагогические, я выделил для себя отношения двух, и четко понимаю, как они там работают, а вот третье для меня так и осталось не ясным. Но, риторически, номинально у него было три понятия: образование, воспитание и обучение. При этом я подсчитал, что основная педагогическая цель задается понятием воспитания. А обучение есть средство воспитания, наряду с поощрениями и наказаниями.

Насколько я знаю, вполне может быть, что это неправильно, и тут могут быть еще разные коррективы, другое отношение между этими понятиями дал Маркс. Это то, что выводится из анализа его работы.

Для него, как я себе это представляю, Воспитание и обучение выступали уже как два принципиально разных процесса. И каждый из этих процессов имел свои особые средства и методы. И. Маркс, насколько я понимаю, различает два понятия воспитания и обучения по выходному продукту того и другого. Воспитание имело для него конечным выходом и продуктом Формирование личности, а обучение - формирование или подготовку индивида, в том смысле как я это называл в первом разделе. Теперь я перехожу к обсуждению этого круга вопросов.

Итак, имеется, должно быть, твердое ядро. Социологи скажут, что; эта система формализованная или формальная, А то, что кругом - уже не формальная система. Эта формальная система при совокупности мест реализуется на каждом предприятии - таблица отношения руководства и подчинения. Бот есть место директора, у него есть два зама - один главный инженер, другой зам. по кадрам и общим вопросам. Я могу нарисовать их больше, но мне важен символ. Дальше идет следующий уровень иерархии. Смысл схемы состоит в том, что всякая формальная система в первую очередь - производство. Вы понимаете, что формальная система и производство не синонимы. Я здесь могу говорить и от учреждения и учрежденческой организации, но смысл того, что я говорю, касается, прежде всего, производственной организации, поэтому я говорю: производство. Такая система производства, которая есть формальная, определяется прежде всего совокупностью мест. Все равно как кабинеты с надписью: директор, зам. директора и т.д., мест, которые представляют собой с точки зрения признаков набор обязанностей или функций, соответствующий штатному расписанию. У Маркса есть целый ряд текстов, который соответствует такому представлению, когда он выделяет основное

производственное ядро, непременно формализованное в терминах современной социологии и даже говорит, что человек есть не что иное и сущность человека определяется и есть та совокупность общественных отношений, в которые человек вступает в процессе своей жизни. Я сознательно говорю здесь достаточно неопределенно и растягивая эти вещи.

Из зала. Вы определение Маркса притягиваете к данной ситуации...

Г.П.Щедровицкий: Конечно, притягиваю... Это еще надо показать. Когда вы говорите это здесь, и это фиксируете. Это очень важно - что я при этом деформирую или взгляды Маркса деформируются. И раз вы так считаете - это надо здесь сказать. Но дальше надо показывать это. И должен вас предупредить это не такая легкая работа, поскольку текстов много, читать их надо по-немецки и все, поскольку, мы еще переводим очень плохо, хотя есть институты и масса научных сотрудников, которые специально следят за всем переводами и создают канонический текст, но, тем не менее, они все время меняют слова. И там один глагол очень часто меняет смысл. Поскольку мне в молодости пришлось читать это все параллельно по-немецки и по-русски, то я все время волосы приглаживал, поскольку они у меня дыбом вставали от этих переводов. Но это было еще тогда, когда я прилично знал немецкий язык. Поэтому я ваше замечание как замечание, принял, а квалификации пока отставил в сторону. Поскольку, естественно, я буду говорить, что очень точно передано смысл и, вроде, ничего не деформирую. Но так как смысл | есть продукт понимания, то вполне может быть, что я сказал таким образом. Итак, мы вернулись к этому изложению с учетом вашего замечания. Я теперь его еще более артикулирую и говорю, что человек, с точки зрения марксовых посылок, есть не что иное, как место в общественной системе, место это человек. И получается очень странная штука и в особенности с точки зрения сегодняшних психологических и антропологистических представлений, которые исходят из того, что человек - это то, что носит в одном случае костюм, пиджак и брюки, а в других - платье. Человек размещается внутри костюма или платья. Я утверждаю, что в противоположность этим воззрениям Маркс невероятно четко захватывал основы системного представления в анализе человека, и особенность его точки зрения состояла в том, что он фиксировал ведущую роль функций, с одной стороны, и отношения, в которые вступает человек с другими людьми в обществе и деятельность, которая им человеком выполняется, и результат этого системного разложения заключался в том, что место отделялось от наполнения или элемент системы расслаивался в два плана: место, на которое крепились функции, и, связи, и отношения, и наполнение:

морфологию, которая поначалу вынималась из этого места. У Маркса есть другие тексты, в которых он рассматривает опять же в этой системе человека как единство, с одной стороны, места и, с другой стороны, наполнения. Но мне важно подчеркнуть, что единство соединяет оба эти момента. На этом пункте я буду настаивать.

Из зала: А что в ней нетривиального?

Г.П.Щедровицкий: А она до сих пор противоречит обыденным воззрениям, потому что, чем больше мы раскланиваемся, снимаем шляпу и говорим: марксизм, тем меньше мы склонны ему реально следовать. Эта точка зрения системного представления не приемлется психологами, антропологами и, думаю, что всеми остальными, поскольку из этого много чего следует. И в частности, если мы теперь вводим это двойное пространство и производство формализованное и структуры клуба, то мы должны зафиксировать двойственность существования человека: есть человек в своем месте и есть человек, вышедший из своего места в этот эфир или пространство клуба. И вступает во всевозможные межличностные отношения с другими людьми.

Вопрос: Человек есть совокупность всех тех ролей, которые он играет в своей жизни?

Г.П.Щедровицкий: Как раз к этому иду ... Где-то в 77-73 году у меня была такая сцена: я пришел к ректору института, после того как получил разверстку, что мы должны отправить на работу в колхоз из нашего института 400 человек по норме. А с учетом того, что мы уже отправили и того, что оставалось по списочному составу - это невозможно сделать и, больше того, до этого ученый совет курса в этом году в силу загруженности учебной работы, в колхоз отправляться не будет. Они на 2-м отработали и на 4-м - повторенный срок. А из райкома поступает разверстка. Я отправляюсь к ректору и говорю: Иван Иванович, есть решение совета и мы разумно, вообще этого не можем сделать. Он отвечает: Георгий Петрович, как человек я вас понимаю и с вами согласен, а как ректор говорю нужно - что хотите, то и делайте. Теперь вы мне объясните, как понимать эту реплику с точки зрения вашей трактовки: человек есть совокупность тех ролей, в которых он выступает. Что с этой точки зрения означает его фраза: как человек я вас понимаю. Что это роль?

- Можно определить совокупность его ролей, которая определяет его понимание.

Г.П.Щедровицкий: Интересно, какие же роли помогают ему понимать меня. Ведь он на этом совете голосовал за это решение. К чему ему поникать меня.

—....

Г.П.Шедровицкий: Значит, вы считаете, что он мне "лапшу на уши вешал".

- Да.

.....Г.П.Шедровицкий: Может быть. А я еще порассуждаю на этот счет. Но ответ на ваш вопрос я дал. Мне кажется, что этот тезис: человек есть совокупность ролей - не полон и, в этом смысле, не верен...

Я думаю, то, что вы привели: совокупность ролей это не марксова концепция, а Мидовская, в своем четком виде. Так она попала в социологию, и теория ролей вообще существует. Я с этой мидовской концепцией не согласен принципиально, т.к. она не выдерживает критики с системной точки зрения. Как бы функционализирует и существование человека. Но никуда не можем уйти от того, что человек не есть совокупность, и не есть совокупность ролей, а еще есть этот самый человек, т.е. с системной точки зрения для меня материал. Есть еще клуб, где человек существует, заметьте, безотносительно к ролям. И вам там придется массу хитростей придумывать и массу хитросплетений производить, чтобы объяснить существование человека в клубе и его существование как личности. Вам придется сказать, что личность есть не что иное, как совокупность ролей.

- Может быть, отношение между ролью и личностью состоит в том, что роль есть идеальная форма, а личность есть ценностное содержание.

Г.П.Шедровицкий: Мне очень симпатичен ваш ответ. Но в нем нет главного, поскольку ценности тоне не есть человеческая личность. Вы не можете такого прямого отождествления осуществить. Вы говорите: для личности самое главное система ценностей. Я говорю: я согласен, мне это симпатично и я считаю, что это работающее понятие, но сказать, например, в онтологической манере - система ценностей есть личность я не могу. Я могу лишь сказать, что у личности должна быть система ценностей. Но у личности, в этом смысле я враз отождествляю личность и систему ценностей...

- Так, может быть, тогда личность есть способ выбора ролей для той или иной ситуации с учетом собственной морфологии и пр.

Г.П.Шедровицкий: На это я ответил бы следующей историей. Это у нас было на игре-2, в которой участвовал очень уважаемый мною человек, и вам известный Ислам Имранович Ильясов. Там первая процедура – это самоопределение. Человек должен сказать чего он хочет, какие у него ценности и на каких позициях он стоит. Когда Ильясов вышел на лобное место и разыгрывал свой

кусочек в игре, там была такая длинная растянутая игра, - она 2 года шла - одна игра - страшный марафон, когда подумаю - мороз по коже проходит. Он должен был сказать: что он есть и чего он хочет. А он вдруг выйдя, и говорит: Георгий Петрович, а кем Вы хотите, чтобы я был? Я говорю: Ислам Имранович, я хочу, чтобы Вы были самим собой. Он говорит: перестаньте шутки шутить, мы с Вами люди интеллигентные, так что .... Я у себя на факультете могу взять любую роль в зависимости от ситуации, и Вы точно также в Вашем институте. А Вы сейчас меня о чем спрашиваете. Я говорю: только об одном - а что Вы кроме ролей, которые на себя берете? Вы есть или нет Вас. Он как-то задумался, поскольку ответить, что его нет... Совокупность ролей, а что это такое? Он подумал-подумал: я сяду на место, подумаю, потом Вам скажу. Но когда кончилось занятие, он быстро ушел. Потом позвонил мне и говорит: я ушел, но Вы не обижайтесь - я подумать должен, я не надумал, что это такое.

Значит... Ситуацию вы держите? Есть совокупность ролей. А, кроме того, личность должна еще себя держать и быть, быть чем-то помимо этой совокупности ролей, которые мы принимаем. И ситуация эта непростая, она повторяется от одной игры к другой. Например, на игре - 15 собралась группа, и их просят: определите ваши цели в игре. А вел группу тогда уже опытный игротехник Сева Авксентьев - очень интеллигентный человек, одессит, сын уважаемого в городе человека сам искусствовед, окончил московский университет, проводит постоянно киноклубы в городе Одессе, считается лучшим лектором, схватил его за кудрицу и говорит: Сева, какие цели мы должны выдвинуть. Авксентьев говорит: вы свои цели должны выдвинуть. А этот человек говорит: а какие у нас, у самих себя должны быть цели? Я потом пришел в это здание, где они сидели. Авксентьев сидел, схватившись за голову, и не знал, что делать. А они стояли кругом и требовали, чтобы он выдал им цели, которые они должны здесь взять на игре. Я на них наорал и сказал, что свои собственные и чтобы они отстали от Авксентьева. Но, поскольку они не могли противостоять авторитету руководителя игры, они отстали. Но, в недоумении были полным. Примерно года через два этот человек мне говорил: до чего хитрая штука игра; мы совсем не понимали, чего от нас хотят. Я теперь понял как это все смешно, но мне для этого 2 года понадобилось, чтобы это все осмыслить.

И, вроде, мне кажется, я держусь объявленной темы.

- ... иерархия ролей, выбор ролей.

- Г.П.Шедровицкий: Тот, кто роли выбирает, существует или нет?

Ведь вопрос в этом, поскольку вы мне еще введете процесс выбора ролей. А у меня

же онтологический вопрос. А существует ли тот, кто выбирает роли? Если существует, то как? А вы говорите: этого я не знаю.

- Как-то существует

- Г.П.Щедровицкий: Это существование и надо обсудить

- Роли выбирает тот, кто сильнее ситуации

- Г.П.Щедровицкий: То, что сильнее ситуации, что это такое и как это существует.

- Существует идеальная форма того..., существует личность как ценность. Но что понимать под ценностями.

- Г.П.Щедровицкий: Почему как ценности, простите. Представьте, я говорю: ну да, я понимаю, что существует как ценность. Вообще-то вас нет, а в ценности вы, может быть, и существуете.

- .....Если под ценностями понимать содержание, то ваша критика правильна. А если под ценностями понимать как некоторое... содержание в сознании человека.

- А зачем так понимать?

- Г.П.Щедровицкий: Нам надо найти теоретический выход. Ситуация сейчас поставлена как квазитеоретическая. И пока вы теоретического решения не дадите, вроде, никуда не двинетесь.

- Таким образом, тот, кто выбирает эти роли, он определяется способом самосознания себя. И в этом есть его главное.

- Г.П.Щедровицкий: А это осознание определяет его морфологию. Он как предмет существует? В единстве самоосознания и реализации этого осознания. Что-то там есть, или только одно самоосознание.

- ... И все в идеальной форме

- .....Г.П.Щедровицкий: Вы здесь, вроде, от главного принципа материализма отказываетесь. Я не клею ярлык, а хочу понять существо дела. Есть или нет что-то такое, что мы называем личностью. Или личность - это только

- По-моему морфология это не то материалистическое обоснование, которое определяет человека. Это материальный носитель. А диалектическое основание только в деятельности

- Г.П.Щедровицкий: Как интересно. Оказывается, материалистическое основание совсем не материал, а деятельность.

- Да.

- Г.П.Щедровицкий: А материала нет
- Как-то я пытаюсь развести материальное и материю
- Г.П.Щедровицкий: Уже развели. Теперь вы говорите: материя в форме самоосознания есть, а материал не нужен.

- Он нужен как форма.
- Г.П.Щедровицкий: Но материал оформленный. Что это такое и как это существует? Я спрашиваю. Я понял вашу точку зрения и объясняю, почему я не могу ее принять. Вроде, вы не даете ответ на мой вопрос... точка зрения, высказанная ранее - это Мидовская точка зрения (о ролях) очень развитая, принятая во всем мире - с совокупностью ролей понятно. А будете вы ее потом сажать на одного - на многих ничего не меняется, поскольку, когда вы будете сажать на многих, то на одного вы тоже должны будете посадить хотя бы одну роль. И проблемы стоят во всей своей неприкрытой ....

- ... Личность формируется только в оппозиции
- Г.П.Щедровицкий: Понятная позиция, но тоже не решающая проблемы. Прошу присутствующих выделить этот момент. Вроде, личность начинает существовать материально в своем сопротивлении. Я пока не спрашиваю чему, мне важен пока этот момент - сопротивление. Но вопрос, "чему?" я бы все равно поставил.

- А нельзя ли.... по отношению к тем формальным системам
- Г.П.Щедровицкий: Можно, но это уже мой ответ. Мне важно сейчас подготовить и объяснить, почему о моей точки зрения, Маркс рассуждал таким образом или, если убрать ссылку на Маркса, почему я вынужден это обсуждать таким образом. Первый проход проблемы мы уже осуществили. Теперь я двинулся дальше.

А вообще я с этой проблемой столкнулся, когда начал работать в институте дошкольного воспитания в 60-м году, когда Запорожец поручил мне вести занятия методологической подготовке аспирантов в институте и методологических исследований. Я пришел на 1-е занятие и стал спрашивать, у кого какие темы. И слышу там: "Воспитание дружеских отношений у дошкольников". Тема эта была Риммы Григорьевны Надежиной. Мы потом очень много работали в этом плане. Но 1-е, что у меня возникло, это огромное удивление от этой темы "Воспитание дружеских отношений у дошкольников". Я, по наивности своей думал, что дружеские

отношения это то, что появляется и принципиально не воспитывается. Думал и продолжаю так думать и сейчас. Но тема есть тема, она утверждена в Президиуме АН и надо с ней разбираться. Но, что значит у дошкольников, где это существуют дружеские отношения. И вам пришлось начинать выяснять, могут ли быть у дошкольников дружеские отношения с воспитателем. А почему не может быть? А любовь может быть, у дошкольников к воспитателю? И, может быть, можно воспитывать такую любовь? Что это такое? А почему не может быть у дошкольника дружеских отношений к воспитателю. Дальнейшая развертка этой теш привела к этому различию на детском материале, формализованных структурах и клуба. Почему? Потому что оказалось, в этом смысле я очень благодарен А.В.Запорожцу, он меня поставил перед необходимостью быстро и одним махом изучить все педагогические воззрения, выработанные за годы Советской власти. Потому что, было там 15 аспирантов, у каждого своя группа руководителей и свои концепции. И для того, чтобы с теми разговаривать и еще строить методологию исследования, надо было знать досконально их взгляды, причем уже к следующему занятию. Тут я попал в настоящую ситуацию, которую надо было решать. Тут я для себя, с удивлением, узнал, что оказывается, определенные дружеские отношения, и они трактовались тогда в советской педагогике как качество воспитываются, например таким образом. Детей ставят в игровую ситуацию и дают им сюжетик. И они начинают исполнять роли. Например: высадка папанинцев на льдине. Они играют, кто Папанина, кто сотоварищей. Поиграли раз. На следующий день поиграли два, на 3-й день - три. И считается, что они обрели качества: мужественность, сообразительность, любовь к родине, которые была у этих героев. Но, вроде, напрямую к нашей ситуации, поскольку мне-то надо роли разложить и личность, все время. И первое что мы получили в наших предварительных экспериментах, оказалось, что подобные эксперименты проводятся и в институте общей и педагогической психологии. Это тот результат, что какие роли дети не играли, а никаких качеств ролей они не приобретают. Даже наоборот, скажет Софья Густавовна проводила очень интересные эксперименты, когда ребята играли в шашки или в шахматы и много жулят. Тогда сажают третьего, который следит за тем, чтобы соблюдались правила. При этом думала, т.е. она 4 или 5 дней продержит ребенка на месте судьи, и он точно все правила выучит и

будет четко знать, что их надо соблюдать и как, ведь ему других учить, как надо соблюдать правила, то он станет честным и жулить перестанет. А что получилось? А получилось, что они стали жулить так, чтобы их не поймали. И поэтому, эта позиция четкого расслоения роли и действия по роли, с одной стороны, и принципов собственной жизни, норм - с другой стороны, очень четко в этих экспериментах стало проявляться

-... вроде как формальные структуры здесь

— Г.П.Щедровицкий: Если вы их наметите здесь не как место в формальной структуре, а как роли ничего не изменится, поскольку мы на экспериментальном материале можем одно делать, другое делать, их взаимно подменять. Там дальше ребята развили концепцию, где развели роли, статусы, позиции, и т.д. Там очень большой наработанный интересный материал есть, причем экспериментально постоянно подтверждаемый как необходимость этих различий социально-психологически. Но это уже появилось потом. Я вам рассказываю первые шаги и свое огромное удивление.

– Роли возникают в производственной структуре, а в клубе ролей нет

– Г.П.Щедровицкий: Вы уже далеко прошагали и все сообразили. Не надо так быстро все соображать. Вроде, сопережить надо.

– Потребности....

– Г.П.Щедровицкий: От того, что я с глубокомысленным видом скажу этим аспирантам: воспитывать дружеские отношения потребность в дружеских отношениях. Будет потребность - ничего воспитывать не надо. Те, кто имеет потребность, будут дружить. А у кого не будет потребности, тех воспитывай - не воспитывай...

– ....

– Г.П.Щедровицкий: Давайте я скажу иначе. У кого есть потребности, с одной стороны, и силы, способности, с другой, тот будет дружить

к так. И вот ваша тема, утвержденная в Президиуме АПН - все дерьмо. Что дерьмо - верно, но это еще надо объяснить, в чем тут дело, и самому разобраться и понять.

-.....

Г.П.Щедровицкий,: Обратите внимание, и Маркса тогда надо убрать..

-.....

Г.П.Щедровицкий: Извините, эти два представления находятся в отношениях. Либо одно, либо другое и если у нас есть потребности и силы, то все это определение Марксово человека, сущности человека как совокупности социальных отношений становится ненужным.

—...

Г.П.Щедровицкий: Я ваш психологизм прекрасно понимаю и понимаю, что вы и Маркса можете причесать под хорошего кондового психологиста. А вот если вы будете его брать в истории его развития, т.е. определять его место в исторических представлениях и то место, которое он занимал в идеологической культурной борьбе, вы поймете, что это все исключено, поскольку у него было четко определенное место. И он подобно ... не принимал этого психологизма и дал объяснение... Еще Гегель говорил: почему я бегу в город? Потому что меня влечет сила любви к городу. И вы объясняете точно так

—...

Г.П.Щедровицкий: вкладывайте... Я в эту безнадежную игру с вами играть не буду.

– Двигателем исторического процесса является развитие потребностей, а движение определяется практикой... И практика есть всегда реализация потребностей через определенного рода систему средств.

– Г.П.Щедровицкий: Я все хорошо понимаю и даже согласен с вами что можно, наверное, так трактовать Маркса. Но, другой набор фактов этому противоречит и поэтому мне неохота вешать на Маркса эту

Да, действительно вы Правы, но знаете, какая проблема стоит сейчас перед кубинским руководством? Воспитать потребности у людей, работающих...

Если потребности сами надо воспитывать за счет социальной организации... Если вы придете к взглядам, которые жестко и определенно расходятся с моими, я буду счастлив. Но мне уже много лет и осталось мне жить очень немножко, я не хочу тратить время на это. Я в этом так укоренился за счет своей прошлой жизни, что это, на мой взгляд - ложный ход. Я могу это сказать, но бог вам в помощь, если вы перевернете с этих... будет очень здорово, и водрузите свою не психологическую концепцию потребностей.

... Необходима она на самом деле, ибо у нас тут демоны все время действуют... отлично. Я понял вашу точку зрения и говорю: бог вам в помощь... Уклоняюсь от соучастия. И я здесь не при чем. Почему. Потому что следующий наш

круг состоял в том, что у нас, конечно же, появились среди аспирантов и в институте люди, утверждавшие это вашу точку зрения. Правда, они не утверждали и не как марксову, а как педагогическую, психологическую, воспитательную и т.д. Но ничего у них не вышло... Попробуйте еще разочек. Я в это абсолютно не верю

У меня есть своя догма, которую я здесь излагаю.

- К личности и идее личности каждый человек и человечество на определенном этапе. И дети поэтому не дружат, что они к этой идее еще не подошли. Человек есть его деятельность - это у Гегеля. Значит, чтобы воспитывать нужно сначала нацелить способ этой деятельности, а потом на конкретном содержании человека через ценность включить сюда.

- Г.П.Щедровицкий: Т.е. обратный процесс. Мне это очень симпатично, я так всю жизнь стараюсь работать. Иногда с успехом, иногда - без.

- Тогда получается, что личность есть способ деятельности

- Г.П.Щедровицкий: В известном смысле, да. Но только у вас очень узкий вариант. Надо соответственно вашему определению слабее сказать, что личность проявляется, между прочим, в способах человеческой деятельности. Тогда вы будете точно формулировать то, что было у Маркса. Но надо различать сущность и ее проявления.

- Сущность есть способ деятельности, а проявление - форма реализации.

- Г.П.Щедровицкий: Нет. Способ деятельности есть тоже определенная форма проявления. Вы можете объявить способ деятельности сущностью, но это в теории деятельности. Там способы деятельности суть сущности. А в теории личности надо личностную сущность найти.

- А личностная сущность есть ценность как осознание

- Г.П.Щедровицкий: Вы продолжаете свою точку зрения понятную и очень симпатичную? ценность есть сущность личности.

- Есть некоторое общество, в котором главным принципиальным является воспроизводство. Воспроизводство для того, что оно существовало, имеет строгую организационную формальную структуру. Когда эта формальная структура накладывается на тот материал, там возникают явления, о которых мы тут говорили и на стыке, когда возникают у этого самого материала понимание ответственности за продолжение и осуществление этой структуры, организованной и формальной, то где-то здесь должно произойти то о чем вы говорили. Я не знаю.

-Г.П.Щедровицкий: Я понял, я тоже не знаю и пока не могу ответить на этот вопрос. Я вообще не уверен, что некоторые вещи могут переводиться с одного языка на другой адекватно. Я придерживаюсь точки зрения, что каждая форма выражения единственная, т.е. каждое содержание имеет одну единственную адекватную форму выражения. Все другие будут более или менее адекватными в пределах установленных правил синонимии и отождествления. Но мы эти правила должны установить.

В принципе, все можно сказать на единственном адекватном языке только. А переводы на другие языки есть искажения, которые мы игнорируем в рамках правил синонимии и правил перевода. Поэтому, вроде, я сейчас уклоняюсь от ответа на ваш вопрос. Но давайте вернемся к этой ситуации в дни дошкольного воспитания.

Итак, с чем я столкнулся, и на чем мы прервались. Оказывается, существует такая концепция, причем она работает как общепедагогическая концепция и как концепция игр в частности: если вы хотите воспитывать детей, то вы должны задать сюжет игры. Там будут красная шапочка и волк, к примеру. Если девочка играет красную шапочку - она, играя роль красной шапочки, приобретает положительные качества. А кто играет волка - приобретает соответствующие качества. Поэтому чадолюбивые работники АПН предлагали играть эту сказку без роли волка. Но, я допустил ошибку. Вы тут смеетесь. А надо относиться серьезно и скорее плакать, потому что оказалось, что они вообще стоят на этой позиции. И вот задается сюжетик и детей протаскивают через эти сюжеты, - и это есть воспитание. И после этого они удивляются, а почему у них так плохо с воспитательной работой. А поскольку я был человек очень грубый и неинтеллигентный, я сказал: поскольку у вас такие воззрения, постольку у вас так плохо с воспитательной работой. У вас теории нет. Через что другое вы хотите получать, кроме тех глупостей и безобразий, которые вы получаете. Это есть заранее оплаченный ответ: вы не умеете воспитывать, и дети не воспитываются. За место системы, методик и теории воспитания вы выдаете эти благоглупости, смешные для малолетних детей. Что вы хотите, что у вас будет с воспитанием. И этот конфликт разыгрался. Вы можете взять книжечку, она вышла в 1966 году, называется "Психология и педагогика игры дошкольников". Это материалы конференции 63 года, которая проводилась по дошкольному воспитанию. И там, на тех дискуссиях, наслушавшись всех их, с моей точки зрения, дурацких позиций, я набрался окаянства и сказал им все, что я поэтому поводу думаю. В сборнике это - выступление, а потом меня попросили дать больше - развернутую статью в "Дошкольное воспитание" и она вышла в №4 за 1964

год. Называлась эта статья так "Игра и детское общество". Основной мой тезис состоял в следующем: что игра есть, может быть, единственное средство воспитания детей, поскольку в игре имитируются структуры полного общества, пусть детского, но полного. А полное общество состоит из формализованной структуры, это может быть производство, а может быть играция ролей по сюжету - это формализованная часть. И клубная часть. И для воспитания детей решающим оказывается их межличностные отношения по поводу игры. Значит, есть выполнение ролей и ролевых предписаний, которые заданы сюжетом. И там ребенок действует точно так, как предлагал мне И.И.Ильясов: "Георгий Петрович, Вам какую роль сыграть? Волка или красной шапочки, я любую сыграю, какую хотите и ценности соответствующие воспроизведу "Во!", поскольку мы люди интеллигентные. Вы что сомневаетесь, что я все ценности воспроизведу в соответствующей роли? Не беспокойтесь, все будет точно"- говорил он. С моей точки зрения, когда человек играет роль, он играет роль, и он ее играет как актер и должен точно сыграть и адаптироваться в ситуации игровой, производственной или какой-то другой. Когда человек выполняет роль начальника цеха или ректора выполняет роль - он мне говорит: как человек я с вами согласен, а как ректор я говорю: идите, ищите людей, пишите фальшивые рапорты о том, что мы отправили этих людей, хотя мы просто не могли этого сделать, как хотите, так и выкручиваетесь, потому что, если мы этого не сделаем меня призовут в РК партии, окажут кледи билет партийный на стол и у нашего института, не у меня, Георгий Петрович, я член идеологической комиссии ЦК партии и меня, в конце концов не тронут, так пробросят немножко, а потом скажут: иди, отдыхай, а у института будет масса тяжелых последствий и безобразий. Поэтому как хотите, так и выкручиваетесь. Дали вам разверстку больше, чем может выполнить институт. Они же дали больше, мы не можем такое выдать. Напишите, что дали и все. Так он говорит как ректор по роли. И так сработает каждый ребенок, которою надо воспитывать. А подлинное воспитание идет только в клубе, когда дети выходят из своих ролей и начинаются межличностные отношения, либо по поводу распределения ролей, либо с отказом от этой игры и выбора другой игры. И когда они лупцуют себя и друг друга для того, чтобы выбрать тот или иной тип игры или борются между собой, выходя за рамки игрового сюжета, создавая самые разнообразные межличностные отношения, т.е. когда они существуют как личности и определенные позиционеры. Но когда мы до этого дошли, а произошло это... все время задают вопрос нам: а как это все получается. Я могу ответить. Это

получается когда человек дальше терпеть всего этого безобразия не может и должен стать и сказать по этому поводу что-то, но конечно и в продуманной форме. Вот тут, загнанный в угол, он что-то придумывает и выдвигает смелые гипотезы, за которые потом всю жизнь платит. А именно. Когда я сказал, что игра дает нам возможность воспроизводить детское общество, на следующий день меня вызвал Запорожец и оказал: Георгий Петрович, Вы здорово мыслите, все считают, что было отличное выступление. Вот из "Дошкольного воспитания" вас просят написать и опубликовать. На следующий день, когда конференция кончится, начинайте эксперименты, поскольку теперь это все вы должны показать и продемонстрировать так, чтобы слепой увидел. И тут я понял, что всякое выступление всегда Судет и должно быть наказано. Но поскольку ситуация безвыходна: я на теоретическом уровне все это наговорил, теперь надо было придумывать эксперимент и развивать эту теорию межличностных отношений и бинарную структуру игры "детского общества". И надо сказать, что, вроде, мы с этой задачей справились и кучу интересных диссертаций, массу статей. И это дальше в советскую педагогику вошло и психологию, педагогику дошкольного возраста и мы стали это распространять вообще на теорию личности.

Теперь я оставляю игру. Итак, я утверждаю, что так устроена каждая единица человеческого общества. Она имеет эту формализованную структуру из мест или ролей, которые принимают на себя люди, вот что левит в ядре каждой общественной ситуации. Но главное - это не выполнение этих ролей, а главное это взаимоотношение между личностями. Да, я забыл сказать и вот эту форму существования человека в роли мы называли индивидной формой существования. Когда человек выполняет предписания и назначения этого места, как бы служит на этом месте и действует не от себя, а по рати, он существует как индивид. И это - говорили мы - есть низшая форма существования человека. А когда надо выйти из формализованных структур в клубную он как бы выходит, а его начинают спрашивать: тебе понравилась эта игра? Он должен сказать "да" или "нет". Или его спрашивают: будем завтра играть в эту игру или не будем. Или, как у нас получилось с Риммой Надежиной, играли в сложную игру "Поездка на пароходе" от одного места до другого, высадки, прогулки, потом поездка назад в Москву и каждый из детей имел соответствующую позицию. Один был капитаном корабля, другой - гидом, третий как билетер, четвертый готовил еду и прочее. Когда они сели играть на стулья и изображать все это, то первое,

что произошло это : гид говорит: ты долго ведешь корабль, мы уже приехали, приставать надо. Капитан говорит: ничего подобного, мы на полдороги, поэтому сиди и молчи, а то я тебя сейчас выкину о корабля. Дальше перед нами возник вопрос: это кто говорит капитан говорит... Или это Петя и Вася обсуждают вопрос о том, во что играть и как играть. И, вроде бы, ответили - это Петя и Вася, они уже обсуждают вопрос как личности, а не как роли. Ибо в этой игре не было роли, которая регламентировала бы все этапы - сложная такая игра и в этом смысле очень выразительная. Не было человека, отвечавшего за этапирование. А поэтому каждый из них отвечал за одну часть, а скажем переходы этапов с одного на другой определялись чем? Ну как обычно в человеческом обществе мордобоем или политической борьбой и взаимоотношениями личностными. Хватит этот этап, переходил к следующему. Или хватит гулять, играть в волейбол, поехали назад, или поехали назад - я управлять хочу.... на это им .....

потому что пора. Или, играют ребята, это опять из эксперимента. Р. Надежиной, в самолеты. Летают, гудят, друг друга сшибают. Так я недавно узнал, разговаривая с Ефимовым, что в Лондоне на международном съезде по играм такая разминка проведению игр проходит, они летают, и друг друга сшибают. Приходит девочка и говорит: и я хочу самолетиком. Все мальчишки ей объясняют: девочки самолетами не бывают. И вот создается это, якобы, как объективное основание и вместо установления отношений, скажем, поровну или я тебя люблю и поэтому отдам тебе это, или я с тобой дружу и я тебе уступлю роль -это дальше должно появиться, когда мы поставим вопрос об освоении принципов этики и нравственности в межличностных отношениях, о правилах я организациях. А сначала появляются такие хамские декреты, Формулировки квазиобъективные: девочки самолетами не бывают и создает видимость порядка.

Ну вот для этих целей науку используют... Дальше мы формулировали принцип очень важный здесь и тут, мне кажется, я возвращаюсь назад к Марксу и, вроде через весь этот опыт исследований педагогических рассуждений я могу очень точно его понять, хотя макет,

я здесь что-то и искажаю под ноше факты... Это может быть и здесь требуется критика очень точная и текстуальная.

Итак, когда мы хотим подготовить индивидуное поведение, то мы должны обучать и должны передавать тот самый способ деятельности, о котором мы

говорили. Когда мы готовим личность, которая существует в межличностных отношениях в коллективе и должна быть принципиально нравственной, дружественной, добросердечной по отношению к другим людям и готовая уступить свой выигрыш и свое дело другим, то тогда у нас получается воспитание. Но у воспитания содержание другое, чем у обучения. И то чему надо воспитывать не может быть передано в процессе обучения и не может быть взято в процессе обучения, потому что таким образом будет формироваться только временное исполнение роли. Если вы начинаете обучать, имея целью Воспитание людей и формирование их личностей.

Дальше там получилась масса невероятно интересных результатов. В журнале "Вопросы психологии" № 5 1973 г. есть наша статья (С Надежиной) о 2-х типах отношений руководства в групповой деятельности детей. Мы извлекли там ряд дальнейших выводов на организацию групповой деятельности и разделили два типа руководства; выделили нормы, которые управляют этим, возможности включения норм и т.д.

Это, показанное и продемонстрированное на поведении детей и попытках их воспитания и обучения должно быть понятно вами в предельно широком варианте или беспредельно широком. Что, вообще, для того, чтобы мы проводили воспитание, отличное от обучения по содержанию, по методам мы всегда должны создавать полную игровую структуру или полную клубную структуру, точнее говоря. И только в клубной структуре мы можем воспитывать людей и формировать их личностные качества. В обучении мы можем в лучшем случае научить людей исполнять ту или иную роль. И то и другое одинаково нужно, но мы не должны совершать ошибку и думать, как думали до 63 года по сути вся советская дошкольная педагогика и педагогика вообще, что можно воспитать личность, обучая или задавая исполнение каких-то формализованных ролей. Если теперь вы соотнесете это со всем тем, что я обсуждал, я могу сказать, что да я согласен с вами, что если мы хотим воспитывать людей, заботиться о их личностном развитии, мы должны переходить к клубным структурам. Ибо, только в клубных структурах все люди находятся в равном положении и равны независимо от возраста и знаний, может быть действительно обеспечено условие взятия содержания, обеспечивающего формирование личностей, а не только формирование деловых качеств.

И поэтому так важна социально-психологическая работа. Страна, вроде, должна отвечать за создание крупных центров. Не психология, а социальная

психология в рамках Красноярской секции Общества ПСИХОЛОГОВ СССР.